
Гарри Поттер-Айронс был совершенно нормальным мальчиком, большое вам спасибо.

Но не слишком нормальным, так как "нормальный" чаще всего подразумевалось в качестве обыденного и быстро превращалось в "скучный", если вы не были осторожны, чтобы смягчить его случайными приступами импульсивной эксцентричности. Так, во всяком случае, говорила его мама, часто высокомерным тоном и в сопровождении покачивания головой, после посещения своей младшей сестры и большой семьи, большинство из которых, казалось, не одобряли ее.

Мама сказала это, и доказала это своими действиями (соседи смеялись, когда миссис Дурсль пыталась назвать его родителей уродами, но Гарри был совершенно уверен, что ни одна другая мама не отбивалась от плохих парней, вооружившись только кухонной утварью) значит, это должно быть правдой. Родители Гарри учили его, что очень немногие вещи следует принимать за чистую монету и без вопросов, но Наташа никогда не говорила ничего, что не могла бы подкрепить действием, поэтому ее слово было среди этих немногих вещей - наряду с постелью и обязательным поеданием овощного гарнира.

Наташа была ему не настоящей мамой, а дальней родственницей. Генри тоже не был его настоящим отцом, если не считать женитьбы на Наташе. Они были единственными, кто усыновил и вырастил его, так что это было достаточно близко, поскольку они оба беспокоились о нём. Она всегда улыбалась и обнимала его, когда он дарил ей то, что его класс приготовил на День матери, и никогда не пыталась помешать ему называть ее так, поэтому Гарри подумал, что она не должна слишком возражать.

Это было действительно хорошо, что Наташа и Генри не возражали против случайных приступов странности (даже если его маме не совсем нравилось, как они имели тенденцию нарушать все, что она делала, например, когда стол, содержащий все ее метки, превращался в пингвина), потому что странные вещи, как правило, случались в большом количестве вокруг Гарри.

Точно так же они случались вокруг Невилла, который часто приходил в гости, потому что его семья все еще считала его немагическим (Невилл пока не хотел сообщать им об обратном), а также вокруг Колина и Денниса, которые жили по соседству. Никто не был уверен, связано ли это с временами раздражающим не-совсем-поклонением немного более старшему мальчику, из-за которого братья Криви пытались копировать все, что делал Гарри, но его мать только закрыла глаза и вздохнула, а Криви никогда не поднимали эту тему, так что это не имело никакого значения.

Гарри знал о магии, так как его отец был волшебником, но он надеялся, что он сам не волшебник.

Его первые опыты с магией (которые он мог вспомнить) были вспышкой зеленого света и пронзительным смехом, который, как он знал, был каким-то образом связан с той ночью, когда умерли его биологические родители. Гарри также помнил несколько случаев, когда кто-то появлялся в их доме и пытался забрать его, прежде чем его обезоруживали или побеждали скалкой и без использования какой-либо магии, что доказывало, что обладание магией не делает тебя лучше, чем все остальные, просто ты отличаешься от них, как сверхумный или хороший спортсмен.

Он и другие мальчики умоляли Наташу научить их, и она согласилась учить их, когда Гарри и Невиллу исполнится девять лет, а это был их следующий день рождения. Генри перестал смеяться, когда Наташа сказала, что он мог бы помочь ей обучить их, так как он уже знал больше о самообороне, чем она. Мама Гарри никогда бы не подняла руку в гневе на свою семью, а Генри мог бы наложить смягчающие чары, но это не делало Наташу менее грозной.

А потом был случай, когда один волшебник пришел проверить дом Гарри на предмет "неправильного использования магии", когда магическая полиция, Авроры, не верила, что обычная женщина может справиться с убийцей самостоятельно. Колдун провел несколько часов, копаясь вокруг, разбивая любимую вазу своей матери и напрягая ее, прежде чем появилась другая ведьма и отчитала его. Мать Гарри чуть не плакала, когда волшебник наконец ушел, и плакала, когда отец Гарри вернулся домой и спросил, все ли с ней в порядке.

Гарри не любил тех, кто доводил мать до слез.

Все еще оставался небольшой шанс, что странные вещи были какой-то ошибкой, и Гарри просто был "пар-ан-оик", но странные события указывали на то, что Гарри был волшебником.

Был случай, когда парик учителя Гарри посинел, когда он попытался наказать Гарри за то, в чем все остальные ученики в классе клялись, что виноват Дадли Дурсли. Он боялся, что его отстранят от занятий, как грозил учитель, но Наташа и Генри потребовали либо убедительных доказательств того, что Гарри стоит за изменением цвета, либо слушания в школьном совете, прежде чем будут вынесены наказания. Кроме того, как они отметили, это был научный класс, так что изменение цвета парика вполне могло быть результатом химической реакции чего-то с чем-то.

Вопрос был снят, когда парик стал фиолетовым только через день, после того, как на класс Колина накричали за то, что он разговаривал во время проведения эксперимента.

Потом был случай, когда его родители получили гневное письмо от директора после того, как Гарри оказался на крыше кухни после того, как убежал от Дадли Дурсли и его банды. Наташа и Генри усадили его и спросили, что случилось. Гарри объяснил, как мог, надеясь, что ветер просто подхватил его, когда он попытался прыгнуть за мусорные баки. Когда он закончил, его родители обменялись взглядами, прежде чем Наташа отправилась в свой кабинет, чтобы написать такое же сердитое письмо, требуя знать, почему Гарри почувствовал необходимость

подняться на здание, чтобы избежать группы хулиганов, особенно на якобы контролируемой детской площадке.

Стычка между мистером и миссис Дурсли и родителями Гарри не давала покоя соседским сплетникам в течение нескольких недель, и банда Дадли прекратила издевательства.

Возможность улизнуть была хороша, но, в остальном, Гарри просто не видел, что было такого хорошего во всей этой магии. Его отец не нуждался в магии, чтобы выполнять свою работу полицейского, и мать прекрасно ладила с ним. Насколько мог понять юный ум Гарри, все, что делала магия, - это давала тебе опору в работе по дому и чрезмерно раздутое чувство собственного достоинства.

Гарри нравилось упражняться с громкими словами. Наташе было все равно, о каких книгах шла речь (по школьной программе или даже старше), когда Гарри находил понравившуюся ему историю, и было забавно наблюдать, как взрослые ерзают, когда понимают, что Гарри понимает значение всех этих причудливых слов.

Всего через несколько недель Гарри и Невилл столкнулись с маленькой девочкой-единомышленницей на приеме у дантиста. Маленькая Гермиона Грейнджер любила громкие слова и чтение даже больше, чем Гарри, и была дьявольски умна. По словам Генри, обращенным к жене, она была "мини-версией тебя, только ещё больше влюблённой в чтение". Наташа не могла с этим поспорить, так как Гермиона оказалась не столько вундеркиндом, сколько почти пугающе преданной изучению всего, что ее интересовало. В то время как Наташа в основном интересовалась историей и литературой, Гермиона испытывала жажду узнать все обо всем, что попадалось ей на пути. Увидев, как в руки Гермионы, когда она этого хотела, полетела недосыгаемая книга, Наташа на мгновение почувствовала укол жалости к учителям Хогвартса. Им придется нелегко, если родители решат ее отпустить.

Его быстро заглушила вера в то, что не по годам развитая магглорожденная принесет пользу архаичному институту, за которой, в свою очередь, последовало искушение устроить несколько свиданий между Гермионой и ее мальчиками. Гарри, Невиллу и мальчикам Криви было бы полезно понять, что девочки не инопланетяне, и Гермионе не помешало бы несколько друзей, которые не возражали бы, если бы волевая женщина указывала им, что делать, но также научились стоять на своем, если бы она стала слишком властной.

Если подумать, то, может быть, она слегка подтолкнет мальчиков и позволит им высказать эту мысль. Мало кто мог устоять перед безграничной энергией Колина или нынешним уровнем обаяния Денниса, и Грейнджеры вряд ли были исключением. Она уже нравилась Гарри. Невилл все еще был застенчивым и медлительным в том, чтобы не чувствовать дискомфорта с незнакомцами, но быть ответственным за обучение кого-то о волшебном мире, и иметь сверстника, который был почти незнакомым, но мог вступить за него (видя, как Гермиона врезала Пирсу Полкиссу за поддразнивание Невилла была кульминацией дня Наташи) сможет чудесным образом подстегнуть появление уверенности у Невилла.